

Анастасия
Шерр

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

НЕВЕСТА ДЛЯ ГОРЦА

Анастасия Шерр

Невеста для горца

«Автор»

2026

Шерр А.

Невеста для горца / А. Шерр — «Автор», 2026

Я верила, что лечу в кавказскую республику к мужчине своей мечты. Тамерлан был идеальным, красивым, заботливым, обещающим дом, семью и защиту, о которых я, сирота, мечтала всю жизнь. Но в аэропорту меня встретил не улыбочивый принц с экрана, а седой старик с неприятным взглядом. Меня заманили. Купили. Обманули. Теперь я заперта в его доме высоко в горах, где закон — это слово Мусы, а я лишь будущая третья жена, которую он выбрал по фотографии. Он уверен, искать меня некому, а сломать лишь дело времени. Но тут появляется его племянник Рустам с хищным соколиным взглядом и решает сделать меня своей.

© Шерр А., 2026

© Автор, 2026

Анастасия Шерр

Невеста для горца

Данная книга не претендует на достоверность и носит сузубо художественный характер. Автор не одобряет описанные в тексте формы насилия и не призывает к их совершению! Автор книги не несет ответственности за возможные совпадения или неприятные эмоции.

Жанр обозначен как триллер и остросюжетный роман. В книге присутствует насилие, как физическое, так и моральное. 18+

Я верила, что лечу в кавказскую республику к мужчине своей мечты. Тамерлан был идеальным, красивым, заботливым, обещающим дом, семью и защиту, о которых я, сирота, мечтала всю жизнь. Но в аэропорту меня встретил не улыбчивый принц с экрана, а седой старик с неприятным взглядом. Меня заманили. Купили. Обманули. Теперь я заперта в его доме высоко в горах, где закон — это слово Мусы, а я лишь будущая третья жена, которую он выбрал по фотографии. Он уверен, искать меня некому, а сломать лишь дело времени.

Но тут появляется его племянник Рустам с хищным соколиным взглядом и решает сделать меня своей.

ГЛАВА 1

Моя жизнь в небольшом провинциальном городке была похожа на затертую черно-белую пленку. Трудный подъем в шесть утра, дешевый кофе из пакетика, сорок минут в душном метро, где все смотрят в никуда, и бесконечные отчеты в моей маленькой каморке, которую я гордо называла кабинетом.

У меня не было никого. Родители остались лишь на паре пожелтевших снимков в старом обшарпанном альбоме, который я таскала за собой из одного детдома в другой, а потом по съемным углам.

Но с некоторых пор все начало меняться. И меняться в лучшую сторону.

Тамерлан появился в моей жизни в один весенний, теплый вечер. Его сообщение в «личке» не было чем-то новым. Мне часто писали всякого рода извращенцы, но быстро уходили в «черный список». Я уже собиралась лечь спать, когда телефон в руке коротко завибрировал.

«У тебя глаза цвета неба, Алиса. Но в них столько печали, что мне хочется закрыть их ладонями и унести тебя туда, где всегда светит солнце. Ты позволишь?»

Я приподняла брови. Очередной мачо-пикапер? Усмехнувшись, зашла в его профиль и... пропала. С экрана на меня смотрел необыкновенный мужчина.

Широкоплечий, накачанный, с дерзким взглядом карих глаз и какой-то первобытной уверенностью в себе. На фотографиях он стоял то на краю обрыва, подставив лицо ветру, то возился с огромным волкодавом, то смеялся, сидя в окружении других мужчин. Мужчин, лица которых так и остались для меня размытым пятном, потому что смотрела я исключительно на владельца страницы.

Проморгавшись спустя несколько минут, фыркнула. Что это на меня нашло? Мало красивчиков, что ли, видела? Подумаешь, сногшибательный парень. Таких вон и на улице пруд пруди. Но что-то в нем было... Что-то, что сильно меня зацепило.

Наверное, вон та фотка, на которой он жарит шашлык на фоне гор и ослепительно улыбается в камеру. На ней у него слегка отросшие кудрявые волосы и аккуратно подстриженная борода. А взгляд... Взгляд безумно зажигательный.

«Так себе подкат», - ответила зачем-то и отложила телефон на тумбочку, ложась в постель.

Ответ пришел тут же.

«Жаль, что я не умею красиво говорить... Зато я вкусно готовлю. Хочешь попробовать?»

Я снова усмехнулась и опять кликнула на его аватарку. Нет, все-таки красивый. И неважно умеет подкатывать или нет.

«Откуда ты?» — написала я, сама не зная зачем. Наверное, чтобы убедиться, что он очень далеко и наше общение тут и закончится. У него в профиле не значился город, но почти все снимки были на фоне высоких скал, природы, лесов.

«Из сердца гор», — ответил он опять же мгновенно.

В тот вечер я забыла о сне и переписывалась с ним почти до утра, пока телефон не выпал из моей руки на пол.

Мы начали переписываться сутками. Мой старенький смартфон все время был в правой руке, чтобы в случае его сообщения быстро прочитать и ответить. Даже если я находилась на работе. Стоило телефону завибрировать, как сердце делало кувырок и застывало в приятном предвкушении.

Тамерлан не флиртовал, не писал всякие непристойности, нет. Он был воспитан и вежлив. Всегда. А еще. Он обо мне заботился. Так, как не заботился никто и никогда. Это было приятно, непривычно и как-то щемяще, что ли...

«Ты сегодня обедала, маленькая? Опять этот ваш фастфуд? Эх, Алиса... Привез бы я тебя сейчас к нам домой. Мама бы испекла чуду с зеленью, а я пожарил бы мясо. У нас умеют принимать гостей. Тебе бы понравилось. А еще, у нас огромный дом в горах и несколько квартир в центре республики. Нашим детям будет где жить».

Я смеялась и краснела.

«Не рановато ты о детях заговорил?»

«Извини, если обидел. Просто ты та, с которой мне хотелось бы завести детей»

От этого сообщения в мессенджере у меня перехватило дыхание и сладко-сладко заныло сердце. Я с восемнадцати лет мечтала о детях, любящем, заботливом муже и уютном гнездышке где-нибудь за городом. Тамерлан будто знал куда нужно бить, чтобы попасть в цель.

Он присылал мне видео. На них он ехал верхом по узкой горной тропе, и камера его телефона дрожала, запечатлевая длинные горные хребты, покрытые снегом.

— Слышишь этот шум? — его голос, такой хрипловатый, с мягким кавказским акцентом, пробирал до мурашек. — Это горная речка. Даже летом, когда очень жарко, она холодная и свежая. Хотела бы искупаться? — он широко, белозубо улыбался в камеру, а я таяла от этой улыбки, как свеча из воска. Какая там река? Я ничего не видела, кроме его красивого лица.

А по вечерам он записывал мне голосовые сообщения. Рассказывал о том, как будет заботиться обо мне и носить на руках, словно принцессу.

Я слушала это в своей однушке, глядя на выдавшие виды обои, и мне казалось, что я схожу с ума. Схожу. Потому что верю ему. Хоть и осознаю оставшимися мозгами, что так идеально не бывает. Но сердце заглушало этот противный голосок. Заставляло верить ему и привязываться еще сильнее. С каждым днем.

Он называл меня своей родной душой, белой прекрасной лебедью, чистой росой. Он обещал, что я больше никогда не буду одна. Он всегда будет рядом, даже сейчас, когда находится так далеко... Об этом я, конечно, сожалела больше всего. Почему то, что нам так нужно, всегда находится где-то очень далеко?

Он узнал мой адрес и прислал курьером золотое колечко, к которому прилагалась записка:

«Теперь ты моя. Надень это кольцо и никогда не снимай. Пусть все видят, что у тебя есть мужчина.»

И вот настал тот день. День, когда он заговорил о нашей встрече в реале. Звонки, видеочаты и сообщения – это все прекрасно, но нам обоим этого уже было мало. Слишком мало...

— Приезжай. Посмотришь наши горы. А я посмотрю в твои голубые глаза. Не понравится, я сам куплю тебе билет назад. Даю слово мужчины. Но тебе понравится, я уверен. Я тебя не отпущу, Алиса. Ты создана для меня.

Какое-то время я сопротивлялась сама себе. И ему, конечно же. Я отмазывалась работой, дурацкими обязательствами, которые на самом деле меня совершенно не держали. Я просто боялась. Боялась ошибиться. Боялась обжечься. Боялась раскрошить в пыль свои мечты.

Но он умел быть настойчивым. И ему это удалось.

— Что тебя там держит? Ты же сирота. Работа отвратительная. А у меня есть все. Ты не будешь бедствовать и работать. Ты будешь растить наших детей и купаться в золоте.

За неделю до вылета он прислал видео. Его рука, большая и сильная, в массивных часах, сжимает руль дорогого внедорожника, который я уже не раз видела во время видеозвонков. На пассажирском сидении огромный букет алых роз и маленькая бархатная коробочка с золотым тиснением. Что-то из ювелирки...

— Это ждет тебя. И я жду. Мой дом уже готов принять свою хозяйку. Ты сирота и я сирота в душе без тебя. Давай станем одним целым? Навсегда. Клянусь, моя маленькая, я уже не могу без тебя. Покупаю цветы, они вянут и я снова покупаю... Чтобы они ждали твоего приезда. Не заставляй меня уничтожать эти цветы.

В тот вечер я уволилась. Просто подошла к главному и положила заявление на стол. Я не просто уходила с работы, я убегала из своей жизни, которая казалась мне серой, скучной и... одинокой без него.

Я верила каждому его слову, каждой строчке. Я влюбилась в него, в ту сказку, которую он мне обещал. В ту мечту о детях, бегающих по зеленой траве и большом доме, где меня будут любить и оберегать.

Когда покупала билет в один конец, мои руки нечеловечески дрожали. Я не верила себе и в то же время жаждала увидеть его. Как можно скорее.

ГЛАВА 2

За пределами терминала горячий ветер ударил в лицо, опалил кожу. Здесь было намного жарче, чем дома.

Я стояла на ступеньках, сжимая ручку своего небольшого чемоданчика так, что было больно пальцам. Я ужасно нервничала и боялась. Всего каких-то два с половиной часа назад я общалась с ним по телефону, слышала его голос и ждала момента, когда увижу Тама своими глазами. Когда он коснется моей руки и скажет, что устал ждать, а свежие цветы уже ждут меня в его красивой машине.

Вглядывалась в каждое лицо, в каждую большую машину, ожидая увидеть те самые карие глаза и кудрявые, слегка взлохмаченные волосы, которые снились мне по ночам в моей одинокой квартирке.

«Я у выхода. В белом сарафане. Где ты?» — отправила сообщение дрожащей рукой, но оно почему-то высветилось, как недоставленное. Связь здесь, что ли, плохая или у него телефон сел? Нет, такого быть не может. Он же меня ждет. Уже давно. Он готовился.

Но Тамерлана по-прежнему не было. А вместо него ко мне подошел он.

Невысокий пожилой мужчина с нехорошим каким-то взглядом и ленивой походкой. Одет в классический черный костюм, который казался слишком тесным для его плотной, кряжистой фигуры. Седая борода, лицо испещренное глубокими некрасивыми морщинами.

Я на всякий случай отошла чуть влево, чтобы дать ему дорогу. Он, видать, кого-то встречал.

Но мужчина шагнул влево за мной, встал напротив как-то уж слишком близко. И посмотрел. Нехорошо посмотрел. Будто я ему что-то должна. Неприятный старикашка – промелькнуло в голове у меня.

Я невольно сделала шаг назад, ища глазами тот самый внедорожник из видео, но его до сих пор не было. Тамерлана не было, он меня не встречал. И внутри понемногу поднималась паника.

— Алиса, — это был не вопрос. Пожилой мужчина меня знал.

— Да... Здравствуйте. А где Тамерлан? — я заставила себя улыбнуться, хотя внутри уже начал расползаться холодный страх. — Он сказал, что встретит лично.

Наверное, у Тама что-то не получилось и он послал своего родственника. Как-никак эта республика славится гостеприимством.

Мужчина подошел вплотную. От него пахло табаком и туалетной водой. Он не ответил на мой вопрос. Вместо этого протянул руку и бесцеремонно взял меня за подбородок, поворачивая мою голову вправо, а затем влево. Его пальцы были сухими и жесткими. Неприятными.

Я резко отшатнулась.

— Что вы делаете? — спросила, нахмурившись. Захотелось умыться после его прикосновения. — Где Тамерлан?

— Хорошая, — прохрипел он, игнорируя мой вопрос. — Кожа белая, чистая. На фото ты казалась слабее, но ничего. С виду здоровая.

— Что вы?... Где Тамерлан? Почему он не приехал за мной? — сердце заколотилось о ребра, как пойманная птица. — Кто вы такой? Я сейчас позвоню Тамерлану! — я начала судорожно тыкать по экрану смартфона, а старик усмехнулся, и в его мутных, будто у рыбы, глазах сверкнуло что-то издевательское.

Он медленно шагнул ко мне, склонил голову набок, разглядывая меня, как куклу на витрине магазина.

— Тамерлана нет. И он не приедет. Парень всего лишь играл с тобой. Это мне было нужно, чтобы ты приехала сюда сама. Добровольно. Чтобы никто не искал. Но все, что ты видела, красивый дом, лошадиную ферму, все это принадлежит моей семье. У тебя будет все, что захочешь, красавица. А ты станешь моей женой.

Я пошатнулась, крепче схватилась за ручку чемоданчика. Звуки вокруг превратились в невнятный шум, будто у меня заложило уши. Я глупо улыбнулась.

— Это розыгрыш какой-то, да? Или... Тамерлан — это игра? Меня обманули? — до меня понемногу начало доходить. Зачем такая, как я, нужна такому парню, как Тамерлан? Если бы все было правдой, все, о чем он говорил... У него бы уже давно была бы жена. Из его сословия. Не какая-то там девчонка из интернета.

Меня жестоко обманули! Все было ложью! Все!

Я рванула назад, к дверям терминала, но дорогу мне преградили двое здоровенных парней. Они возникли из ниоткуда, встали передо мной стеной.

— Оставьте меня в покое! Я вызываю полицию! — я лихорадочно принялась набирать номер, но старик перехватил мое запястье и крепко сжал его. Одним резким движением вырвал смартфон и, бросив его под ноги, раздавил каблуком туфли. Я ошалело смотрела на то, что осталось от моего телефона и немо открывала рот.

— Не надо полиции. Мы тут решаем свои вопросы сами, — тихо сказал он, склоняясь к моему уху. Я дернулась, когда его неприятное дыхание коснулось моей кожи. — Теперь для тебя Я закон.

Он кивнул парням, и меня подхватили под локти. Чемодан упал на асфальт. Я пыталась кричать, сопротивляться, звать на помощь, но люди проходили быстро, стараясь не замечать меня и то, как меня тащат к черной машине. Один из парней так сильно сжал мое плечо, что в глазах потемнело. Меня буквально зашвырнули на заднее сиденье черного седана.

- Выпустите! Помогите! Слышите?! – я пыталась открыть дверцу, но она была заблокирована. Один из парней сел на водительское кресло, второй на пассажирское.

Дверь захлопнулась и рядом сел мерзкий старик. Машина тронулась, а я в ужасе уставилась на свой чемодан, который так и остался лежать у ступеней. Я стучала по стеклу, просила прохожих позвонить в полицию, но меня будто никто не слышал.

— Меня зовут Муса. У меня уже есть две жены, — спокойно и негромко произнес старик, глядя вперед на дорогу и не обращая никакого внимания на мои крики и трепыхания. — Они научат тебя правилам. Будешь третьей. Моей самой красивой женой. Ты красивая и сильная. Родишь здоровых детей. Если будешь умной, проживешь долго. Если нет... горы умеют хранить секреты.

Я застыла. Что он несет? Этот отвратительный, мерзкий старикашка?! Какая жена? Какие дети?!

Машина рванула с места. Я прижалась к стеклу, глядя на удаляющееся здание аэропорта. Меня обманули... Тамерлан... Где же ты? Неужели тебя действительно не существовало? Кто же тогда желал мне доброе утро и спокойной ночи? С кем я переписывалась, болтала по видео, обещала стать женой?.. Это все была приманка?

И в этот момент я осознала... Красивая сказка с молодым белозубым кавказским красавчиком закончилась. Она была ложью. От начала и до конца.

ГЛАВА 3

Поняв, что сопротивляться и кричать не имеет смысла, я замолчала. Вжалась в дверь со своей стороны и поглядывала то на мужчин впереди, то на старика. Теперь, когда я осознала, что угодила в ловушку, мне не хотелось смотреть на величественные горы и вдыхать этот воздух.

Дорога казалась бесконечной пыткой. Машина резала серпантин, забираясь всё выше.

Я тихо всхлипывала и старалась не дышать. Муса молчал, глядя в окно на проплывающие скалы, и эта тишина не обещала ничего хорошего. Мне было противно находиться рядом с ним. Казалось, от него неприятно пахнет, хоть этот запах и пыталась перебить туалетная вода.

Когда дорога более-менее выровнялась, впереди показался аул. У меня перехватило дыхание. Это не было похоже на деревню из туристических буклетов. Дома тут были самые разные. От маленьких и невзрачных до богатых и больших.

Машина остановилась перед высокими воротами, окованными железом. Створка медленно поползла в сторону, впуская нас в закрытый двор, выложенный камнями.

— Выходи, — коротко бросил Муса и сам выбрался из машины. Один из парней открыл мне дверь и я, понимая, что другого выхода нет, вывалилась наружу. Едва не упала, но это никого не волновало. Ноги не гнулись, голова кружилась. Было очень жарко и душно.

Осмотрев большой двор, окруженный высокими стенами, я поняла, что отсюда не сбежать. Слишком много мужчин, слишком высокий забор. Мне такой ни за что не перелезть, даже если он не будет охраняться.

На крыльце дома, сложив руки на животе, стояла пожилая женщина. Тут же к ней подошла и вторая, чуть помоложе.

Старшая, в черном платке, была похожа на высохшую от времени мумию. Ее морщинистое лицо не выражало ничего, кроме ледяного спокойствия и... равнодушия. Вторая, помоложе, была плотной, с тяжелым взглядом и поджатыми тонкими губами.

Первой мыслью было попросить у них помощи, но тут же эта мысль испарилась. Они смотрели на меня с таким презрением, будто я была не человеком, не женщиной, как и они, а куском грязи, которую случайно занесли во двор на подошвах обуви.

— Это мои жены Барият и Фатима, — буркнул мне старик. — Барият, — Муса обратился, кажется, к старшей. — Вот твоя новая забота. Приведи ее в порядок. К ужину она должна выглядеть хорошо и прилично.

Барият молча кивнула, а он прошел мимо них, даже не обернувшись на меня. Будто вещь какую-то привез. Как только дверь дома за ним захлопнулась, атмосфера во дворе изменилась. Даже воздух стал тяжелее.

Старшая жена (а в том, что она старше, я не сомневалась), медленно сошла с крыльца. Обошла меня кругом, заставляя сжаться в немыслимый комочек и втянуть голову в плечи. Она рассматривала мой белый сарафан, мои голые плечи, мои волосы с таким отвращением, что мне захотелось провалиться сквозь землю. Я сглотнула, а она хмыкнула какой-то своей мысли.

— Блондинка, — выплюнула злобно. — Муса совсем с ума сошел на старости лет. Думает, что эта родит ему здоровых детей? Она же худая, как щепка.

Я напряглась. Почему они все время говорят о здоровых детях? Хотя какая мне разница? Мне бы выбраться отсюда... Как-нибудь сбежать за ворота, а там я пешком пойду. Лишь бы подальше отсюда.

— Я хочу домой... Пожалуйста, помогите мне. Я здесь не по своей воле, — я сделала шаг к женщине, протягивая руку, но Барият резко ударила меня по ладони, будто моя рука была чем-то мерзким. Кожу тыльной стороны ладони обожгло болью.

— Домой? — она неприятно усмехнулась. — Твой дом теперь здесь. Будешь третьей женой, которую старик заказал, чтобы потешиться.

Вторая жена, судя по всему Фатима, подошла ближе. Усмехнулась своими тонкими губами.

— Ты погляди, Барият, беленькая какая. И голая почти, — в ее голосе прозвучала отчетливая зависть. Сама женщина была некрасивой. Хоть и не старой, как та же Барият или Муса. В ее маленьких глазках-буравчиках шевелилась какая-то садистская ненависть.

— Пожалуйста, помогите... — попыталась я еще раз, но Барият лишь скривила свои губы.

— Пошли, — буркнула она, хватая меня за плечо и толкая к двери. — Не стой как истукан. У нас много работы. Надо переодеть тебя для начала. Здесь в таком не ходят.

Я пыталась сопротивляться, но Фатима помогла Барият протолкнуть меня в дверь.

— Не сопротивляйся, а то кнутом получишь! — гаркнула старшая жена Мусы. — Тут с тобой никто возиться не будет! Забудь свои штучки!

Меня завели, а вернее запихали в дом. Внутри было прохладно и пахло чем-то старым, хотя с виду дом был небедным. Все так же держа за плечо, Барият провела меня по широкому коридору и затолкала в небольшую комнатушку с одним маленьким окном. Я взглянула на него и подумала, что могла бы попытаться вылезть наружу. Потом, когда останусь здесь одна. Если эти женщины оставят меня.

— Раздевайся, — скомандовала вдруг Барият, швыряя на небольшую кровать сверток из тяжелой темной ткани. — Снимай всё. Эти тряпки мы сожжем. Здесь ты будешь ходить так, как положено жене господина Мусы.

Я стояла посреди комнаты, прижимая руки к груди и глядела на женщин безумным взглядом. Куда я попала? В какое страшное место? Где Тамерлан с его ослепительной улыбкой и обещаниями, что все у нас будет хорошо? Что это за жуткий сон?!

— Я не сниму... — прошептала, чувствуя, как слезы вновь начинают наворачиваться на глаза. — Пожалуйста... Помогите мне. Я не хочу здесь оставаться. Помогите мне уйти!

— Снимешь сама свою тряпку или мы сдерем? — Барият сделала шаг ко мне, уперлась руками в бока. — Здесь нет хочу не хочу. Здесь только приказ господина Мусы имеет свой вес. Поняла меня? И слезки твои тут не помогут. Раздевайся!

Я замотала головой и попятилась к стене.

Они действовали слаженно и грубо. Пока Фатима держала мои руки поднятыми вверх, Барият снимала с меня сарафан. Они не просто переодевали меня, они потешались, обсуждая между собой мое тело. Слишком худое по их словам, слишком белое, будто никогда солнца не видело. Слишком жалкое. Иногда они о чем-то быстро переговаривались на своем языке и я их не понимала. И только сейчас задумалась...

А ведь я толком не знала Тамерлана. Не знала даже его языка. Как я могла так бездумно окунуться с головой в прорубь? Как могла поверить тому, кого видела лишь в телефоне? Дура... Какая же дура...

Женщины заставили меня влезть в тяжелое, колючее платье в пол и повязали на голову платок, стянув его так сильно, что стало больно ушам. Под конец переодевания я уже смирилась и перестала сопротивляться. Все равно они сильнее. И никто в этом доме меня не пожалеет. Я тут всего лишь новая вещица хозяина. Мерзкого, противного старикашки.

— Теперь иди на кухню, — Барият толкнула меня к выходу. — Будешь чистить овощи и помогать готовить ужин. Муса ждать не любит. И не смей поднимать глаз на мужчин. Тут тебе не город твой. Будешь вести себя неподобающе, выдеру твои белые лохмы!

Я слотнула, опустила глаза в пол. Эти две женщины меня ненавидели и не пытались это скрыть. Так почему бы просто не позволить мне сбежать, раз я им так неприятна?

— Послушайте, я здесь не хочу быть! Меня обманули, привезли сюда против воли! Помогите мне уйти из этого дома и больше вы меня не увидите! — попыталась я еще раз, на что Фатима фыркнула, а Барият подтолкнула в спину.

— Иди давай скорее! Будешь болтать, получишь у меня! Закрала рот и пошла вперед!

Весь вечер я провела в душной, полумрачной кухне. Пальцы болели от тупого ножа, спина ужасно ныла. Я не успела толком прийти в себя от перелета, как меня заставили работать. И все бы ничего, но я чувствовала, что это не все... Этой толстый старикан решил взять меня в жены и спрашивать моего мнения, судя по всему, тут никто не собирался.

Сюр какой-то. Сумасшествие. Разве так бывает?

И тут же ответила сама себе: да. Бывает. Когда летишь в незнакомую республику к человеку, которого знаешь только по перепискам и звонкам. Снова перед взором возникает озорной взгляд Тамерлана. Красивая рука с часами, сжимающая руль... Розы, подарок в бархатной коробке...

Я взглянула на золотое колечко на своем пальце, которое якобы он для меня заказал. Взглянула и заплакала. Это был лишь способ заманить меня. Напустить туману. Обмануть. Провели, как дурочку.

Содрав кольцо с пальца, оцарапала кожу и положила его в карман платья.

Жены Мусы почти не разговаривали со мной, лишь иногда отдавали приказы короткими, хлесткими фразами. Я ощущала их ненависть кожей.

Наверное, они завидовали мне. Не каждый день их муж приводит в дом новую молодую жену. Фу! Это даже звучит мерзко!

Но факт оставался фактом. Я была для них соперницей, новой игрушкой их мужа. Обожаемого ими или нет, я не знала. Мне казалось, что такого мерзкого старика любить просто невозможно, если он не твой дедушка. Тем не менее меня презирали и не упускали возможности толкнуть, ткнуть в меня пальцем, обругать.

Когда на улице стало темно, Муса велел своим женам накрывать на стол во внутреннем дворике. По приказу Барият я выносила тяжелые блюда, путаясь ногами в длинном неудобном платье, чтоб ему... И в платке было слишком жарко, но мне запретили его снимать.

— Стой здесь, — приказала Барият, указывая мне место у стены, в тени. — Женщинам не положено сидеть за столом, когда в доме гости. Стой и жди, скоро горячее понесешь.

Мне показалось или они с Фатимой взвалили на меня свои обязанности? Две ведьмы. Но работа — это ничего. Я потерплю. А потом, когда все нажрется и уснут, сбегу под покровом ночи. Если, конечно, у меня получится.

ГЛАВА

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.